

Живет в Афуле (Израиль).

Либретто

Бесстрашным бекаром пройдуся по ладам
Нехитрой своей партитуры,
По форте и пьяно, по зыбким следам
От промахов метких амуров.
Добавлю длиннот в окончания фраз,
Чтоб память дрожала от звука.
И всё без утайки, и всё без прикрас -
Как помнится сердцу и слуху.

И слово, и взгляд, и нечаянный жест,
И трели безумного счастья —
Печальный бемоль и весёлый диез
Разделят на равные части.

...Так значит, либретто? А мне-то порой
Казалось, не выйдет сюжета
Из разноголосья семейных хоров
И фальши любовных дуэтов.
Из чаши терпенья, и чарки вина,
И прочей разбитой посуды
Такой сотворю я счастливый финал,
Что мир и не ведал покуда.

Мажор ли? Минор? Да не всё ли равно?
Тональности, данные свыше,
Услышит лишь тот, кому слушать дано.
Кто слушает, тот и услышит.

Кукла

Всего-то и было – четыре счастливых года.
Скажешь, для целой жизни это ничтожно мало?
Такая уж, видно, дурная моя природа,
Я ведь и в детстве любимых кукол своих ломала.

День пришёл – надоела кукла. А что в ней проку?
Не отдам подружке, а в темный чулан спрячу.
Потом сижу одна в уголке и плачу,
Как мне, бедной, без куклы, мол, одиноко.

Так что, эти четыре года – подарок свыше.
Счастье такое острое, безудержное, до боли...
Я не сказала, подумала только, а он услышал...
Откуда такие берутся, из сказок, что ли?

Так...бежишь по небу, смеёшься, хрустишь облаками,
А они сбиваются в стаи, летят за мной следом...
И вдруг проснёшься дома, укрытая мягким пледом,
И вот оно счастье, дыши им, трогай руками!

...Я уезжала, растерянно переступив границу –
Жирную красную линию около будки таможни.
Нас разделяло каких-нибудь метров тридцать
И то, что вернуться было уже невозможно.

Глупо было стоять и реветь белугой.
Дёргал за руку сын, и громко скулила собака,
Мимо сновали люди, словно бежали по кругу.
А мне хотелось, как в детстве, забиться в угол и плакать.

...Она неловко смахнула слезу и встала.
"Разговорила я что-то. Уже и свеча потухла...
А знаешь, четыре года – это и правда, безумно мало."
Ей показалось, кивнула в ответ однорукая кукла.

Мой безымянный Бог

Для Бога моего нет имени земного,
Из тысячи имён не выберешь одно,
Наверно, оттого, что имя – только слово,
А слово, как в плену, в себе заключено.

И, может, потому мой Бог немногословен,
Что сказанное – ложь, а истины – просты.
Так видится ему с небесных колоколен,
А Богу, очевидно, виднее с высоты.

Для Бога моего нет божеского дома -
Ютится в небесах мой одинокий Бог,
Но, может, оттого светло и невесомо
Он царствует в душе того, кто одинок.

Он судеб не вершит и жертвы приносящих
Жалеет – никакой не оплатить ценой
Бессмертие души, рождение для счастья
И место на Земле под солнцем и луной...

Для Бога моего нет праведных и грешных,
Есть воля и судьба, земля и небеса.
А райские сады и ада мрак кромешный
Придуманы людьми, чтоб верить в чудеса.

Но каждому из нас отмерено по силам
И веры, и любви, и горя, и дорог,
И солнца, и земли, и звёзд на небе синем,
Где любит нас мой добрый и... безымянный Бог.

О себе

Родилась в Ленинграде. Место остальной жизни в России – Москва.

Была участником поэтического семинара при журнале "Юность" и московского клуба «Поэзия».

В 1993 году поменяла местожительство на город Афула в Израэльской долине на

Святой земле.

Активно занимаюсь авторской песней в составе дуэта СУДоКУ.

Обладательница Гран-При Шестого Международного конкурса русской поэзии имени Вл. Добина (Израиль) -2011.

Бронзовый призер Супертурнира поэтов русского зарубежья-2012 "Пушкин в Британии: поверх барьеров".

